

МЕХАНИЗМ РАБОТЫ НОВОЙ МЕДИЙНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Ван Пин

студент кафедры международной журналистики института “Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций”, РФ, г. Санкт-Петербург

Появление новых медиа в значительной степени изменило механизм работы медийной дипломатии. Как важная часть публичной дипломатии, медийная дипломатия следует следующей логике при определении дипломатической повестки дня: ведение публичной дипломатии правительством страны А в отношении народа страны Б – улучшение взглядов и представлений народом страны Б о стране А – корректировка внешней политики страны Б против страны А – реализация национальных интересов страны А – дальнейшее совершенствование собственных внешних решений страны А (открытие общественной дипломатии). [1] Медийная дипломатия также следует этой логике в целом: она исходит от правительства одной страны и заканчивается правительством другой страны, или правительствами многих стран, даже всем международным сообществом, и ее каналы связи упрощены до одного уровня. Правительство страны А обеспечивает платформу СМИ для иностранной общественности, а иностранная общественность служит источником информации, предоставляя информацию, оказывая влияние на общественное мнение, определяя повестку дня и формируя имидж в данном процессе; в то же время правительство страны А следит за этой платформой, вводит свои собственные политические идеи или усиливает конкретные слепые теории иностранной общественности, оказывая влияние на иностранную общественность путем повторного влияния на общественное мнение и формирования поведения, что в конечном счете оказывает влияние на правительства целевых стран. Разумеется, правительства, которые являются целевыми странами, не в полной мере пассивно принимают в этом процессе требования давления со стороны своего собственного населения, поскольку платформа открыта, она может также использовать интерактивные СМИ для того, чтобы выйти за себя или просто закрыть этот канал. Возьмем, к примеру, Иран.

Поток данных в Иран и из Ирана проходит лишь по нескольким каналам, и если страна хочет контролировать эти узлы, ей нужно только заблокировать сообщения Twitter, отправленные с IP-адреса.

Однако Иранская сторона еще не официально приняла решение закрыть этот канал, потому что в качестве эффективного инструмента для наблюдения за демонстрантами правительство целевой страны может собирать информацию, отслеживать пользователей или проникать в Twitter, чтобы опубликовать сообщения в пользу правительства.

В таком процессе различные субъекты медийной дипломатии постоянно поддерживают тесное динамическое взаимодействие. Одна сторона будет корректировать свою стратегию в любое время на основе реакции двух других сторон, мобилизовать ресурсы и средства. Правительства уделяют основное внимание общественному мнению в борьбе за дискурс.

Короче говоря, новая медийная дипломатия отличается от традиционной медийной дипломатии и публичной дипломатии в логической последовательности установления повестки дня: предоставление правительством страны А каналы связи для развития новой медийной дипломатии – выражение мнений и идей народов страны Б в отношении внешней политики и повестки дня внутренних дел страны А – решение проблемы об оказании давления голосами, тесно связанными с национальными интересами страны А на правительства страны Б – корректировка внешней политики страны Б против страны А – реализация национальных интересов страны А – дальнейшее совершенствование собственных внешних решений страны

А.

По сравнению с рабочим механизмом традиционной медийной дипломатии, характеристики рабочего механизма новой медийной дипломатии отражаются в следующих аспектах:

Во-первых, субъекты новой медийной дипломатии более скрытыми.

Во-вторых, отбор и контроль информации субъектами новых медиа являются более прямыми, оставаясь только на техническом уровне.

В-третьих, во всем рабочем механизме характеристики взаимодействия являются более заметными, заменяя первоначальный поток информации в одном направлении.

Список литературы:

1. Ли Чжи. Коммуникационная интерпретация культурной дипломатии. - Пекин: изд-во Пекинского университета, 2015. - С. 33-34. (на кит. яз.).